

— Цянь Нянь, — тихо произнес Янь Ян.

— Верно, именно Цянь Нянь! — отозвалась Чжи Яо. — Это из-за того, что он испортил мне настроение, мне расхотелось тратить духовную силу, чтобы усыпить тебя! Когда поправишься, не забудь свести с ним счёты!

Пока Чжи Яо говорила, ей было совершенно всё равно, что лицо раненого исказилось от боли; тончайший свет, струившийся с кончиков её пальцев, стремительно сшил сломанную руку.

В тот самый миг, когда рука срослась, наложенная на раненого Техника Молчания автоматически спала. Он издал пару жалобных стонов, но не выдержал и наконец потерял сознание.

— То не падает в обморок, то падает, вечно не вовремя! Всё закончилось, и только тогда вырубился — вся боль зря, — глядя на раненого, проговорила Чжи Яо. Она поднялась на ноги, отряхнула руки, посмотрела на учеников, только что втащивших в помещение еще нескольких пострадавших, и крикнула: — Этот готов, живо уволочите! Валяется тут, только место занимает!

На обычном Собрании Уничтожения Демонов, если не соваться в самые глубины Мира Демонов, порой даже парочки демонов не встретишь — в конце концов, это не какая-то масштабная битва, так что тяжелораненых оказалось всего ничего, и с ними управились довольно быстро.

Пока Чжи Яо мыла руки, смывая кровь, она брезгливо приговаривала:

— Что за напасть? Будто все они в логово демонов вломились! Как можно во время охоты на демонов ухитриться вывалить наружу собственные кишки? К тому же понятия не имею, чем они вчера вечером ужинали — от них такой тухлятиной разит, никак отмыть не могу!

Су Ми стояла рядом с пиалой свежеприготовленного супа из семян лотоса, и от слов Чжи Яо в её воображении сами собой возникали жуткие картины. Посмотрев на суп в своих руках, она мгновенно подумала, что аппетит как-то испортился.

Чжи Яо с большим трудом отмыла руки, фыркнула и многозначительно протянула их Су Ми.

Су Ми сделала несколько шагов вперед:

— Отмыла?

— Конечно отмыла, я ведь ни за что не позволю своим рукам измазаться в дерьме этих людишек, можешь не сомневаться! — тихонько фыркнула Чжи Яо.

Су Ми на мгновение замерла, а затем вложила пиалу с супом из семян лотоса прямо в ладони Чжи Яо.

Сделав ложечку супа, Чжи Яо тут же расплылась в улыбке:

— Су Ми, твой суп из семян лотоса просто объедение!

Су Ми посмотрела на крошечную Чжи Яо, которая бережно держала пиалу обеими руками и уплетала суп за обе щеки. Присев на корточки, она нежно стерла с уголка её губ капельку:

— Младшая прадядюшка-наставница, ешьте не спеша, я приготовила его очень много!

— Я же умираю с голоду! Заставили меня столько дней горбатиться на пустой желудок, я же вижу: вы все пользуетесь тем, что старший брат и остальные уехали, и нарочно издеваетесь надо мной! Морите меня голодом, — продолжала жаловаться Чжи Яо, продолжая уплетать суп.

Су Ми с улыбкой прижала Чжи Яо к груди:

— Ну как можно! Если мы посмеем обидеть младшую прадядюшку-наставницу, старшие наставники по возвращении с нас шкуру с живых спустят!

— Хм... Почему это за последние два дня стало меньше раненых? — прильнув к груди Су Ми, Чжи Яо вдыхала легкий цветочный аромат, исходивший от девушки, и одновременно лакомилась супом, чувствуя себя совершенно довольной жизнью.

— На каждом Собрании Уничтожения Демонов всегда находится пара-тройка безумцев, что прут напролом во внутренний город Расы Демонов, откуда их в два счета вышибают обратно, — с улыбкой пояснила Су Ми. — А ведь там заседают настоящие владыки-демоны, с которыми даже Бог Войны будет считаться. Одна партия полегла, другая тяжело ранена — разумеется, больше никому и в голову не придет соваться туда без оглядки. Все эти годы Небесный Клан только и делает, что прикрывается Собранием Уничтожения Демонов, чтобы истреблять молодое поколение демонов и не давать их армии окрепнуть. Если бы те владыки-демонов не были ранены в ходе Войны Бессмертных и Демонов, разве позволил бы Небесный Клан проворачивать столь мерзкие делишки?

— Будь на нашем месте Гора Фанчжан, мы бы до последнего солдата стояли, но не потерпели бы подобного унижения! — Чжи Яо подняла взгляд на горизонт, и в её глазах читалось лишь глубокое презрение. — Жертвовать жизнями стариков, калек и немощных ради собственной минутной передышки — я на такое не способна, а Гора Фанчжан и подавно!